

§7 ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Габиева С. М., Пирбудагова Д. Ш.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Рассматриваются проблемы противодействия экстремизму в России и за рубежом, проанализировано зарубежное законодательство, охарактеризованы органы, осуществляющие профилактическую работу в сфере противодействия экстремизму. Проблема рассматривается на примере США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии. Анализ зарубежного опыта борьбы с экстремизмом показывает, что многие государства уже выработали навыки противодействия такому опасному социально-политическому явлению. В статье предпринята попытка обобщить этот опыт с целью использования его для дальнейшего совершенствования российского законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности. Основными методами исследования явились сравнительно-правовой и метод системного анализа, позволившие изучить особенности антиэкстремистского законодательства и опыт противодействия экстремизму в отдельных зарубежных странах. Научная новизна выражается в комплексном подходе к исследованию норм международного права в сфере противодействия экстремизму, а также в возможности имплементации конституционно-правовых норм зарубежных государств, направленных на противодействие экстремистской деятельности, в российское законодательство. В статье сделаны выводы о том, что особое значение надо придать формированию законодательной базы, обеспечивающей основные права граждан в случае внутригосударственных кризисов, а также что для координации деятельности по профилактике правонарушений надо создать специальные организации, собирающие информацию, планирующие меры по профилактике правонарушений.

Ключевые слова: экстремизм, правовое регулирование, законодательство, практика, профилактика, зарубежный опыт, противодействие, правоохранительные органы, взаимодействие с населением, сотрудничество.

В XXI веке экстремизм признается одним из основных источников угроз национальной безопасности государств. Если в конце прошлого столетия можно было отметить только некоторые регионы, где эта угроза была очевидной, то в последнее время как отдельные страны, так и все мировое сообщество всерьез столкнулись с проблемами экстремизма и терроризма. В современных условиях отведение террористической угрозы является одной из приоритетных задач национальных систем профилактики правонарушений в большинстве стран мира, к числу которых относится и Россия, где экстремизм представляет реальную угрозу основам конституционного строя, правам и свободам граждан, государственной и общественной безопасности, государственному суверенитету и территориальной целостности Российского государства¹. А поскольку противодействие этому сложному, многогранному социально-политическому явлению имманентно связано с процессами российской и глобальной (международной) трансформации и интеграции политико-правовых систем, постольку считаем целесообразным изучить зарубежную практику профилактики борьбы с экстремизмом.

Анализ антиэкстремистского законодательства отдельных стран, изучение опыта противодействия экстремизму свидетельствуют о том, что некоторые государства уже выработали навыки противодействия данному явлению. При этом следует отметить, что есть как общие подходы, так и особенные, специфические, обусловленные рядом факторов, в том числе особенностями формирования и развития государственности в той или иной стране.

Так, к общим подходам следует отнести закрепление в законодательстве ряда государств на конституционном уровне основ противодействия экстремизму, к числу которых относится и принцип запрета на дискриминацию по различным основаниям.

Например, в Конституции Японии сказано, что все граждане равны перед законом

¹ Пирбудагова Д. Ш. К вопросу о совершенствовании антиэкстремистского законодательства в Российской Федерации и Республике Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 3. С. 68.

и их нельзя подвергать дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношении по мотивам расы, религии, пола, социального положения, происхождения.

В Основном законе ФРГ говорится, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения нерушимы; государством гарантируется беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещены объединения, деятельность и цели которых противоречат законам либо направлены против конституционного строя или идеи взаимопонимания народов; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависят от исповедуемой религии (ст. 3, 4, 9, 33).

В Конституции Российской Федерации гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, а также других обстоятельств (ст. 19).

Законы, запрещающие выступления расистов, пропаганду и провокационные заявления, в которых выражается ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основе расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, национальности, цвета кожи имеются во многих зарубежных странах имеются². При этом особое внимание в законодательных актах уделяется реализации права на свободу совести и вероисповедания, включая защиту религиозных чувств верующих. Уголовный кодекс Германии предусматривает наказание на срок до 3 лет лишения свободы либо денежный штраф за оскорбление вероисповедания других граждан и религиозных обществ и за воспрепятствование отправлению религиозных культов

² Тарасевич И. А. Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ. URL: <http://www.tds.net.ru/index.php/blog-tarasevicha-ivana-anatolevicha/nauchnye-stati/230-zakonodatelstvo-zarubezhnykh-stran-o-borbe-s-religioznym-ekstremizmom-konstitutsionno-pravovoj-analiz> (дата обращения: 22.10.2014).

и обрядов, если этими действиями нарушается общественный порядок (ст. 130, 166, 167).

Уголовный кодекс РФ регламентирует уголовную ответственность за публичные действия, предусматривающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ст. 148). Кодекс РФ об административных правонарушениях регламентирует наложение административной ответственности за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него, а также умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчу или уничтожение (ч. 1, 2 ст. 5.26). Аналогичная практика регулирования данной сферы применяется и в Германии.

К общему подходу правового регулирования противодействия экстремизму следует отнести и регламентацию деятельности общественных объединений. В основном это конституционный запрет деятельности экстремистских организаций на территории соответствующих государств. Запрет на любую деятельность экстремистских организаций закреплен в Основном законе Германии. В Италии запрещается создание и деятельность организаций, которые пропагандируют идеи дискриминации, национальной или религиозной вражды, в развитие конституционных положений законодательством установлены меры наказания для организаторов, участников и лиц, оказывающих им содействие.

Кроме введения конституционных запретов на деятельность экстремистских организаций и соответствующего уголовного законодательства в Италии в 1952 г. был принят специальный Закон о запрещении неонацистской деятельности¹, а за демонстрацию

запрещенных эмблем и символов в общественных местах и на митингах предусмотрена уголовная ответственность².

В России на деятельность общественных объединений, цели или действия которых противоречат конституционно закрепленным ценностям общества и государства, наложен запрет (ч. 5 ст. 13 Конституции РФ). В развитие данного конституционного положения принят ряд законодательных актов, в числе которых Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, который направлен на совершенствование правового обеспечения противодействия терроризму и экстремизму, повышение эффективности применения мер уголовной и административной ответственности клицам, совершившим преступления террористической и экстремистской направленности. Внесены соответствующие изменения в Федеральный закон «О противодействии терроризму», уточняющие понятие «террористический акт» и предусматривающие установление конкретных полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму, а также в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴. За пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций предусмотрена административная ответственность (ст. 20.3 КоАП РФ)⁵.

² Уголовно-процессуальный кодекс Италии / под ред. А. Н. Козырина. М., 2006. 320 с.

³ Федеральный закон был принят Государственной Думой 22 апреля 2014 года и одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 года.

⁴ Подписан закон, направленный на совершенствование правового обеспечения противодействия терроризму и экстремизму. 5 мая 2014 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/20923> (дата обращения: 19.10.2014).

⁵ См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 22 окт. 2014 г. Доступ из справ. — правовой системы КонсультантПлюс».

¹ Подобные законы были приняты и в ряде других государств (в Германии, Австрии, Португалии). Это — Португальский закон о запрещении фашистских организаций, 1978 г.; Австрийский конституционный закон о запрете национал-социалистической партии Германии, 1945 г. и др.

Однако наиболее сложными являются вопросы противодействия распространению экстремистской идеологии в средствах массовой информации, мультимедийных и телекоммуникационных сетях, включая Интернет, поскольку данный аспект тесно связан со сферой реализации свободы слова и свободы выражения мнения. В свою очередь границы реализации данных свобод и установление соответствующих пределов — «ахиллесова пята» законодательства практически всех стран лишь с той разницей, что одни государства придерживаются позиции, согласно которой свобода слова и свобода выражения мнения есть высшая ценность (например, США, Канада, Япония, Южная Африка), а стало быть ограничение указанных свобод зачастую расценивается как их умаление. Именно поэтому в США существует такое понятие как «вооруженный экстремизм» (не свойственное законодательству других стран), определяемое как незаконное использование или угрозу силой вооруженное насилие над людьми или собственностью с целью принуждения или устрашения правительства и общества, а также достижения политических религиозных или идеологических целей (закон FM 19–15)¹.

Другие страны, в числе которых и Российская Федерация, пошли по пути осуждения «hate speech»². В Европе приняты документы,

регламентирующие вопросы противодействия экстремизму в средствах массовой информации³. Для решения проблемы экстремизма в национальное законодательство большинства зарубежных стран включены нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок выявления террористических и экстремистских лидеров, а также других лиц и организаций, склонных к организации и совершению актов терроризма и экстремизма, в том числе и посредством мониторинга глобальной сети Интернет. Так, в 2010 г. в законодательные акты Великобритании были внесены изменения, направленные на активизацию противодействия деятельности экстремистов в Интернете⁴.

Российским законодателем установлен запрет на использование сетей связи общего пользования с целью осуществления экстремистской деятельности и ответственность за распространение экстремистских материалов⁵. Более того, в действующее законодательство России внесены изменения, согласно которым предусмотрена возможность блокировки Интернет-ресурсов, содержащих призывы к экстремизму и массовым беспорядкам, уполномоченным на то Законом органом государственной власти⁶.

Вместе с тем, следует отметить, что размытость формулировок, отсутствие правовой

¹ См.: Смирнова Е. С. Эффективность борьбы полицейских сил стран Европейского Союза и Российской Федерации с проявлениями экстремизма // Особенности теории и практики нормативно-правового регулирования общественных отношений и правоприменения в различных правовых семьях мира в призмe использования из рационального опыта в правовой системе России, в том числе в системе МВД России: материалы международной научно-практической конференции. 13 мая 2011 г. Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2011. С. 108.

² В переводе с англ. дословно «речи ненависти», термин, используемый для определения экстремистской направленности различного рода высказываний, обобщенное обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» — носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, гомофобии, а также сексизма (см. https://ru.wikipedia.org/wiki/%DF%E7%FB%EA_%E2%F0%E0%E6%E4%FB (дата обращения: 10.09.2014)).

³ См.: Европейские конвенции: о трансграничном телевидении — 1989 года, о совместном кинопроизводстве — 1992 года, о компьютерных преступлениях — 2001 года; рекомендации Комитета Министров государств-членов Совета Европы: № R (89) 7 от 22.04.1989 года относительно принципов распространения видеозаписей, содержащих насилие, жестокость или имеющих порнографическое содержание, и № R (97) 19 от 30.10.1997 года «О демонстрации насилия в электронных средствах массовой информации» и др.

⁴ См.: Малышев В. В. Европейский опыт противодействия экстремизму // Правовая инициатива. 2013. № 8.

⁵ О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: в ред. от 21 июля 2014 г. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2013 г. № 398-ФЗ. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

определенности в ряде положений вышеупомянутого Закона чревато злоупотреблением правоприменителем полномочиями в рассматриваемой сфере. Так, используемый в Законе термин «незамедлительно» применительно к ограничению доступа к web-сайтам, а также их блокировке на практике создает возможность его расширительного толкования, способного привести к ущемлению права на информацию¹.

Говоря о специфике противодействия экстремизму в отдельных государствах, следует привести в пример США, Францию, Великобританию и Россию.

Так, В США в сфере противодействия экстремизму используются в основном военные структуры и специализированные подразделения. Использование военных структур для разрешения внутригосударственных кризисных ситуаций закреплено в Конституции Америки, сводах законов и федеральных законоположений, конкретизировано в актах Министерства обороны и министерств видов вооруженных сил².

Следующей особенностью системы противодействия экстремизму в США является то, что подготовку прямых рекомендаций в области формирования антиэкстремистской политики, тактических практических решений для высших органов государственной власти США осуществляют не спецслужбы, а независимые аналитические центры или общественные организации.

Активное участие общественных институтов в процессе противодействия экстремизму также является важным элементом и французской системы. Так, неправительственные организации, задачей которых является в том числе борьба с расизмом, вправе возбуждать гражданские и уголовные дела по фактам расистских выступлений. Принимая участие в возбуждении уголовных дел по ходатайству

вместе с представителем государственного обвинения, антирасистские организации имеют право при успешном исходе дела рассчитывать на взыскание судом в их пользу расходов по ведению дела.

Следует отметить широкое применение взыскания штрафов и возмещения ущерба. Наказание в виде лишения свободы могут применять при совершении преступления повторно. Французской системой также предоставляется возможность сделать выбор между уголовным делом и гражданским иском. Как считает Л. Д. Тимофеева, санкции в виде больших штрафов и возмещения ущерба помогают предотвратить подобное поведение в будущем, обеспечивают потерпевшему компенсации, а также отражают негативное отношение общества³.

Особенностью французского подхода к решению вопросов противодействия экстремизму является возможность полного или частичного освобождения от наказания исполнителя или соучастника террористического преступления. Так, полностью от наказания названные лица освобождаются (если в их действиях не содержится состава другого преступления) в случае, если они, предупредив правоохранительные органы о готовящемся преступлении, предприняли все усилия к тому, чтобы террористический акт не был осуществлен⁴. Во Франции за совершение преступления террористической направленности предусматривается наказание в виде пожизненного заключения, но в отношении лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами, действуют особые правила, предусматривающие срок лишения свободы до 20 лет⁵.

Важность гуманизации подходов к борьбе и профилактике с экстремизмом понима-

¹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год от 21 февраля 2014 г. // Российская газета. № 80. 09.04.2014.

² Одним из последних документов данной категории является устав FM 100–19, FM 7–10 «Внутригосударственные операции», который был принят в июле 1993 года. (См.: Смирнова Е. С. Указ. соч. С. 108).

³ Тимофеева Л. Д. Религиозный экстремизм: анализ законодательства РФ и зарубежных стран // Журнал Экономика. Государство. Общество. 2012. № 8. URL: ego.uara.ru (дата обращения: 28.10.2014).

⁴ Закон Франции № 86–1020 «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность», ст. 6 (см.: Малышев В. В. Указ. соч.).

⁵ См.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с франц. и предисловие Н. Е. Крыловой. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002.

ется и в России. Примером может служить учреждение в отдельных субъектах Российской Федерации, в основном в республиках Северного Кавказа, постоянно действующих консультативно-совещательных органов при высшем должностном лице субъекта, которые должны обеспечивать взаимодействие территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных органов, органов государственной власти субъекта Федерации, органов местного самоуправления, общественных и религиозных объединений для решения вопросов, связанных с оказанием содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории на территории субъекта¹.

Как было отмечено ранее, противодействие и — в перспективе — искоренение экстремизма провозглашается приоритетами национальной политики государств, при этом число субъектов, вовлекаемых в такую практику, постоянно растет. Во Франции субъектами уголовной ответственности, наряду с физическими лицами, признаются и юридические лица. Подобное правовое регулирование пытаются перенять и Российская Федерация². В этой связи считаем целесообразным расширение инициативы Следственного комитета РФ о введении уголовно-правовой ответственности юридического лица в части законодательного закрепления оснований привлечения его к ответственности, непосредственно

связанных с прямым или косвенным участием юридического лица в осуществлении экстремистской деятельности.

К специфике правового регулирования предупреждения преступлений экстремистской направленности следует отнести законодательство стран, для которых остро стоит проблема миграции.

Законодательство Франции закрепляет специальную процедуру проверки лиц, въезжающих на французскую территорию, со стороны которых может исходить угроза общественному порядку или общественной безопасности страны, а также лиц, в отношении которых у властей имеются основания подозревать их в принадлежности к преступной организации³. Закон Франции № 86–1004 «О проверке личности» упрощает процедуру проверки, позволяет фотографировать и снимать отпечатки пальцев, способствует задержанию лиц, в отношении которых имеются подозрения о наличии взрывчатых, отравляющих и прочих веществ.

Британские власти также решили ужесточить правила въезда для иностранных граждан. Министерство внутренних дел Великобритании представило в парламент перечень мер по борьбе с экстремизмом, в числе которых запрет на въезд в Соединенное Королевство иностранцам, замеченным или подозреваемым в экстремизме или пропаганде незаконных или общественно опасных действий⁴.

В законодательстве Российской Федерации определены категории иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих обязательной государственной дактилоскопической регистрации органами Федеральной миграционной службы России. Так, в соответствии со ст. 5 Федерального закона вышеупомянутым субъектам относятся иностранные граждане, а также лица без гражданства, прибывшие в Российскую Федерацию в поисках убежища и подавшие ходатайства

¹ См., например: Об утверждении Положения о Комиссии при Президенте Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Республики Дагестан: указ Президента Республики Дагестан от 25 апреля 2011 г. № 62. URL: http://president.e-dag.ru/dokumenty/ukazy/ukaz_prezidenta_rd_ot_25_04_2011g_%E2%84%96_62_ob_utverzhdenii_polozheniya_o_komissii_pri_prezidente_respubliki_dagestan_po_okazaniyu_sodeystviya_v_adaptacii (дата обращения 3.09.2014).

² Комментарий к подготовленному в СК России проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». URL: <http://sledcom.ru/discussions/?ID=45945> (дата обращения: 24.09.2014).

³ См.: Кобец П. Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // Международное публичное и частное право. 2009. № 1.

⁴ Малышев В. В. Указ.соч. С. 54.

о предоставлении политического или иного убежища либо о признании их беженцами на территории РФ¹.

Подводя итог, заметим, что рассмотренный нами опыт противодействия такому опасному социально-политическому явлению, как экстремизм в различных государствах мира свидетельствует о невозможности существования шаблонных рамочных моделей решения в этой сфере. Вместе с тем отметим, что при всем существующем многообразии способов и средств профилактики и борьбы с экстре-

мизмом их эффективность напрямую зависит исключительно от реализации правообеспечительной и правореализующей практики на всех уровнях власти и управления, включая общественные институты. При этом подчеркнем, что в силу масштабности данной проблемы обеспечение национальной безопасности в данной области отдельных государств (группы государств) не должно подменяться их геополитическими интересами, а служить общим целям создания глобальной системы безопасности в мире.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Исследование выполнено в рамках проекта 17С «Разработка эффективных механизмов взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации по борьбе с экстремизмом посредством анализа конституционно-правовых основ на базе НОЦ «Право» программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет».
2. Пирбудагова Д. Ш. К вопросу о совершенствовании антиэкстремистского законодательства в Российской Федерации и Республике Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 3. С. 68.
3. Тарасевич И. А. Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ. URL: <http://www.tds.net.ru/index.php/blog-tarasevicha-ivana-anatolevicha/nauchnye-stati/230-zakonodatelstvo-zarubezhnykh-stran-o-borbe-s-religioznym-ekstremizmom-konstitutsionno-pravovoj-analiz> (дата обращения: 22.10.2014).
4. Подобные законы были приняты и в ряде других государств (в Германии, Австрии, Португалии). Это-Португальский закон о запрещении фашистских организаций, 1978 г.; Австрийский конституционный закон о запрете национально-социалистической партии Германии, 1945 г. и др.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Италии / под ред. А. Н. Козырина. М., 2006. 320 с.
6. Федеральный закон был принят Государственной Думой 22 апреля 2014 года и одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 года.
7. Подписан закон, направленный на совершенствование правового обеспечения противодействия терроризму и экстремизму. 5 мая 2014 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/20923> (дата обращения: 19.10.2014).
8. См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 22 окт. 2014 г. Доступ из справ. — правовой системы КонсультантПлюс».
9. См.: Смирнова Е. С. Эффективность борьбы полицейских сил стран Европейского Союза и Российской Федерации с проявлениями экстремизма // Особенности теории и практики нормативно-правового регулирования общественных отношений и правоприменения в различных правовых семьях мира в призме использования из рационального опыта в правовой системе России, в том числе в системе МВД России: материалы международной научно-практической конференции. 13 мая 2011 г. Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2011. С. 108.

¹ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

10. В переводе с агл. дословно «речи ненависти», термин, используемый для определения экстремистской направленности различного рода высказываний, обобщённое обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» — носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, гомофобии, а также сексизма (см. https://ru.wikipedia.org/wiki/%DF%E7%FB%EA_%E2%F0%E0%E6%E4%FB (дата обращения: 10.09.2014)).
11. См.: Европейские конвенции: о трансграничном телевидении — 1989 года, о совместном кинопроизводстве — 1992 года, о компьютерных преступлениях — 2001 года; рекомендации Комитета Министров государств-членов Совета Европы: № R (89) 7 от 22.04.1989 года относительно принципов распространения видеозаписей, содержащих насилие, жестокость или имеющих порнографическое содержание, и № R (97) 19 от 30.10.1997 года «О демонстрации насилия в электронных средствах массовой информации» и др.
12. См.: Малышев В. В. Европейский опыт противодействия экстремизму // Правовая инициатива. 2013. № 8.
13. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: в ред. от 21 июля 2014 г. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
14. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2013 г. № 398-ФЗ. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
15. См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год от 21 февраля 2014 г. // Российская газета. № 80. 09.04.2014.
16. Одним из последних документов данной категории является устав FM 100–19, FM 7–10 «Внутригосударственные операции», который был принят в июле 1993 года. (См.: Смирнова Е. С. Указ. соч. С. 108).
17. Тимофеева Л. Д. Религиозный экстремизм: анализ законодательства РФ и зарубежных стран // Журнал Экономика. Государство. Общество. 2012. № 8. URL: ego.uara.ru (дата обращения: 28.10.2014). Закон Франции № 86–1020 «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность», ст. 6 (см.: Малышев В. В. Европейский опыт противодействия экстремизму // Правовая инициатива. 2013. № 8). См.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с франц. и предисловие Н. Е. Крыловой. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. См., например: Об утверждении Положения о Комиссии при Президенте Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Республики Дагестан: указ Президента Республики Дагестан от 25 апреля 2011 г. № 62. URL: http://president.edag.ru/dokumenty/ukazy/ukaz_prezidenta_rd_ot_25_04_2011g__%E2%84%96_62_ob_utverzhenii_polozheniya_o_komissii_pri_prezidente_respubliki_dagestan_po_okazaniyu_sodeystviya_v_adaptacii (дата обращения 3.09.2014). Комментарий к подготовленному в СК России проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». URL: <http://sledcom.ru/discussions/?ID=45945> (дата обращения: 24.09.2014). См.: Кобец П. Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта // Международное публичное и частное право. 2009. № 1. Малышев В. В. Европейский опыт противодействия экстремизму // Правовая инициатива. 2013. № 8. С. 54. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Issledovanie vypolneno v ramkakh proekta 17S «Razrabotka effektivnykh mekhanizmov vzaimodeistviya organov gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii po bor'be s ekstremizmom posredstvom analiza konstitutsionno-pravovykh osnov na baze NOTs «Pravo»» programmy strategicheskogo razvitiya FGBOU VPO «Dagestanskii gosudarstvennyi universitet».
2. Pribudagova D. Sh. K voprosu o sovershenstvovanii antiekstremistskogo zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii i Respublike Dagestan // Yuridicheskii vestnik DGU. 2014. № 3. S. 68.
3. Tarasevich I. A. Zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran o bor'be s religioznym ekstremizmom: konstitutsionno-pravovoi analiz. URL: <http://www.tds.net.ru/index.php/blog-tarasevicha-ivana-anatolevicha/nauchnye-stati/230-zakonodatelstvo-zarubezhnykh-stran-o-borbe-s-religioznym-ekstremizmom-konstitutsionno-pravovoj-analiz> (data obrashcheniya: 22.10.2014).
4. Podobnye zakony byli prinyaty i v ryade drugih gosudarstv (v Germanii, Avstrii, Portugalii). Eto Portugalskii zakon o zapreshchenii fashistskikh organizatsii, 1978 g.; Avstriiskii konstitutsionnyi zakon o zaprete natsional'no-sotsialisticheskoi partii Germanii, 1945 g. i dr.
5. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Italii / pod red. A. N. Kozyrina. M., 2006. 320 s.
6. Federal'nyi zakon byl prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 22 aprelya 2014 goda i odobren Sovetom Federatsii 29 aprelya 2014 goda.
7. Podpisan zakon, napravlennyi na sovershenstvovanie pravovogo obespecheniya protivodeistviya terrorizmu i ekstremizmu. 5 maya 2014 goda. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/20923> (data obrashcheniya: 19.10.2014).
8. Sm.: Kodeks RF ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dek. 2001 g. № 195-FZ: v red. ot 22 okt. 2014 g. Dostup iz sprav. — pravovoi sistemy Konsul'tantPlyus».
9. Sm.: Smirnova E. S. Effektivnost' bor'by politseiskikh sil stran Evropeiskogo Soyuzha i Rossiiskoi Federatsii s proyavleniyami ekstremizma // Osobennosti teorii i praktiki normativno-pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii i pravoprimereniya v razlichnykh pravovykh sem'yakh mira v prizme ispol'zovaniya iz ratsional'nogo opyta v pravovoi sisteme Rossii, v tom chisle v sisteme MVD Rossii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 13 maya 2011 g. Kaliningrad: Izd-vo Kaliningr. YuI MVD Rossii, 2011. S. 108.
10. V perevode s angl. doslovno «rechi nenavisti», termin, ispol'zuemyi dlya opredeleniya ekstremistskoi napravlenosti razlichnogo roda vyskazyvaniy, obobshchennoe oboznachenie yazykovykh sredstv vyrazheniya rezko otritsatel'nogo otnosheniya «opponentov» — nositelei inoi sistemy religioznykh, natsional'nykh, kul'turnykh ili zhe bolee spetsificheskikh, subkul'turnykh tsennostei. Eto yavlenie mozhet vystupat' kak forma proyavleniya rasizma, ksenofobii, mezhnatsional'noi vrazhdy i neterpimosti, gomofobii, a takzhe seksizma (sm. https://ru.wikipedia.org/wiki/%DF%E7%FB%EA_%E2%F0%E0%E6%E4%FB) (data obrashcheniya: 10.09.2014).
11. Sm.: Evropeiskie konventsii: o transgranichnom televidenii — 1989 goda, o sovmestnom kinoproizvodstve — 1992 goda, o komp'yuternykh prestupleniyakh — 2001 goda; rekomendatsii Komiteta Ministrov gosudarstv-chlenov Soveta Evropy: № R (89) 7 ot 22.04.1989 goda otnositel'no printsipov rasprostraneniya videozapisei, soderzhashchikh nasilie, zhestokost' ili imeyushchikh pornograficheskoe soderzhanie, i № R (97) 19 ot 30.10.1997 goda «O demonstratsii nasiliya v elektronnykh sredstvakh massovoi informatsii» i dr.
12. Sm.: Malyshev V. V. Evropeiskii opyt protivodeistviya ekstremizmu // Pravovaya initsiativa. 2013. № 8.
13. O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: Feder. zakon Ros. Federatsii ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ: v red. ot 21 iyulya 2014 g. Dostup iz sprav. — pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
14. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»: feder. zakon Ros. Federatsii ot 28 dek. 2013 g. № 398-FZ. Dostup iz sprav. — pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
15. Sm.: Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii za 2013 god ot 21 fevralya 2014 g. // Rossiiskaya gazeta. № 80. 09.04.2014.

16. Odnim iz poslednikh dokumentov dannoi kategorii yavlyayetsya ustav FM 100–19, FM 7–10 «Vnutrigosudarstvennye operatsii», kotoryi byl prinyat v iyule 1993 goda. (Sm.: Smirnova E. S. Ukaz. soch. S. 108).
17. Timofeeva L. D. Religiozniy ekstremizm: analiz zakonodatel'stva RF i zarubezhnykh stran // Zhurnal Ekonomika. Gosudarstvo. Obshchestvo. 2012. № 8. URL: ego.uapa.ru (data obrashcheniya: 28.10.2014). Zakon Frantsii № 86–1020 «O bor'be s terrorismom i posyagatel'stvami na gosudarstvennuyu bezopasnost'», st. 6 (sm.: Malyshev V. V. Evropeiskii opyt protivodeistviya ekstremizmu // Pravovaya initsiativa. 2013. № 8). Sm.: Ugolovnyi kodeks Frantsii / nauch. red. L. V. Golovko, N. E. Krylovoi; per. s frants. i predislovie N. E. Krylovoi. SPb.: «Yuridicheskii tsentr Press», 2002. Sm., naprimer: Ob utverzhdenii Polozheniya o Komissii pri Prezidente Respubliki Dagestan po okazaniyu sodeystviya v adaptatsii k mirnoi zhizni litsam, reshivshim prekratit» terroristicheskuyu i ekstremistskuyu deyatel'nost» na territorii Respubliki Dagestan: ukaz Prezidenta Respubliki Dagestan ot 25 aprelya 2011 g. № 62. URL: http://president.edag.ru/dokumenty/ukazy/ukaz_prezidenta_rd_ot_25_04_2011g__%E2%84%96_62_ob_utverzhdenii_polozheniya_o_komissii_pri_prezidente_respubliki_dagestan_po_okazaniyu_sodeystviya_v_adaptaci (data obrashcheniya 3.09.2014). Kommentarii k podgotovlennomu v SK Rossii projektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s vvedeniem instituta ugolovno-pravovogo vozdeistviya v otnoshenii yuridicheskikh lits». URL: <http://sledcom.ru/discussions/?ID=45945> (data obrashcheniya: 24.09.2014). Sm.: Kobets P. N. Zakonodatel'nye osnovy preduprezhdeniya terrorizma v evropeiskikh stranakh i neobkhodimost» sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva s uchetom mezhdunarodnogo opyta // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2009. № 1. Malyshev V. V. Evropeiskii opyt protivodeistviya ekstremizmu // Pravovaya initsiativa. 2013. № 8. S. 54. O gosudarstvennoi daktiloskopicheskoi registratsii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25 iyulya 1998 g. № 128-FZ. Dostup iz sprav. — pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».